

праве (полиграф), заменить юриста-консультанта роботом и т. д. Однако при формулировании такого рода практических предложений, как правило, отсутствует их концептуальный анализ. Например, не пересматриваются критерии функционирования отраслевых институтов и отрасли в целом, не анализируется трансформация целей и задач отрасли права. А ведь даже без детального исследования можно заметить, что включение техники в правовое регулирование существенно увеличивает технологическую составляющую в оценке эффективности отрасли права, которая практически всегда является количественно-инструментальной. Антропологическая же составляющая понижается. Так, при включении виртуальной реальности в поле правового регулирования путем конструирования уголовно-правовых и административно-правовых запретов недостаточно по аналогии с обычной наличной правовой реальностью и ее закономерностями юридизировать «поведение» в виртуальной реальности. Для этого по каждому случаю нужно соотносить свойства техники и их сопряжение с восприятием и поведением человека в виртуальной реальности. Создание широкого поля таких запретов в итоге может привести к нивелированию понятия осознания противоправности и общественной опасности/вреда деяния, в целом юридической конструкции вины, поскольку простая первичная техническая манипуляция производит множество последующих технических действий, являющихся, по сути, действиями техники, а не человека. Задача правовой охраны в таком случае усложняется. В правотворческой деятельности в таком случае необходимо анализировать и учитывать именно те свойства техники, которые создают подобные риски, т. е. переносят деликтологический акцент с человека на производные технические функции, за которые несет ответственность разработчик технического продукта.

Развитие техники проблематизирует также и традиционную юридическую конструкцию – презумпцию знания закона, которая обеспечивает возможность привлечения лица к ответственности. Увеличение деликтологических последствий техники, особенно в виртуальной реальности, по сути, для человека превращает презумпцию знания закона в презумпцию знания техники и ее свойств. А это, как показывает практика функционирования социальных сетей и в целом постепенная деликтолизация виртуальной реальности, составляет серьезную проблему. Увеличение технической составляющей в сфере права создает все больше обязанностей человека знать деликтологические последствия функционирования техники, которые с течением времени будут пропорционально увеличиваться.

Таким образом, решение вопроса увеличения технического элемента в правовом регулировании общественных отношений, возможно только с концептуальной позиции «человек – техника». Методологические основания для такого анализа имеются в антропологической концепции права.

УДК 340

А.Н. Поболь

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Смена ориентиров развития белорусского общества и государства, проводимые демократические преобразования, изменение приоритетов в правовой политике заставляют иначе взглянуть на проблему принципов организации механизма государства, в том числе на выработку новых подходов к определению их понятия, содержания и классификации.

Под принципами организации и функционирования механизма современного государства, по мнению А.В. Григорьева, следует понимать основополагающие относительно стабильные, доктринально разработанные начала, лежащие в основе формирования, организации и функционирования механизма современного государства и раскрывающие его сущность и социальное назначение, отдельные из которых имеют нормативное закрепление. К основным принципам организации и функционирования механизма государства, с его точки зрения, следует отнести принципы демократизма, верховенства права, приоритета прав, свобод и законных интересов граждан, законности, разделения властей, профессионализма государственных служащих.

Однако являются ли принципы организации и функционирования механизма государства законодательно закрепленными отправными началами, идеями, требованиями или их прямое законодательное закрепление и специальное определение как принципов не требуются?

Российский исследователь З.Н. Курдюкова определяет принципы как законодательно закрепленные отправные начала, идеи, требования, лежащие в основе формирования, организации и функционирования механизма государства. Иной точки зрения придерживается Г.А. Василевич, утверждая, что Конституция содержит не только правовые нормы, но и принципы (руководящие идеи, определяющие основные направления деятельности), и отмечая при этом, что «конституционные принципы формируют правовую парадигму... пронизывают весь текст Конституции... преамбула Конституции содержит основополагающие идеи, которые мы можем определить как конституционные принципы».

Вторая позиция представляется более обоснованной, поскольку далеко не все принципы механизма государства находят нормативное выражение. Так, отдельные из них могут закрепляться косвенным путем (принцип представительства граждан во всех звеньях государственного механизма), другие и вовсе не имеют нормативного закрепления (принцип научного подхода к управленческой деятельности). Думается, что формализация всех принципов организации и деятельности государственного механизма не является обязательным условием их реализации. Другими словами, для эффективного функционирования государственного механизма посредством реализации его принципов не требуется их исчерпывающего нормативно закрепленного перечня.

Принципы организации и функционирования механизма государства следует рассматривать как наиболее важные отправные начала, идеи и требования, лежащие в основе его построения и функционирования, раскрывающие его сущность, социальное содержание и назначение, основные цели и задачи. Можно сделать вывод, что принципы организации и функционирования

механизма государства должны обладать такими качествами, как фундаментальность, доктринальная фиксированность, нормативная закреплённость отдельных из них, в соответствии с развитием представлений о государстве на современном этапе.

Конституционные принципы организации и функционирования механизма государства получают развитие и конкретизацию во второй группе принципов, закрепляемых в текущем законодательстве. Полагаем, что комплексное выражение эта группа принципов получила в Законе Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь». К ним относятся: верховенство Конституции Республики Беларусь; служение народу Республики Беларусь; законность; приоритет прав и свобод человека и гражданина, гарантии их реализации; гуманизм и социальная справедливость; единство системы государственной службы и ее дифференциация исходя из концепции разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную; гласность; профессионализм и компетентность государственных служащих; подконтрольность и подотчетность государственных служащих, персональная ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение ими своих служебных обязанностей; добровольность поступления граждан на государственную службу; равный доступ граждан к любым должностям в государственной службе и продвижение по государственной службе в соответствии с их способностями и профессиональной подготовкой; стабильность государственной службы в целях обеспечения преемственности власти; экономическая, социальная и правовая защищенность государственных служащих.

Следует отметить, что использование при дефинировании принципов организации и функционирования механизма государства таких выражений, как «основополагающие, руководящие, исходные идеи», «универсальные положения», «своеобразный фундамент», указывает на их абстрактность, в то же время принципы механизма государства – объективно-субъективная категория, которая находит закрепление как в юридической доктрине, так и в текущем законодательстве. Их объективность заключается в том, что они отражают сущность явлений и процессов, содержащихся в реальных связях законов и закономерностей, т. е. принципы, как и законы, объективны и не зависят от воли людей. Однако в результате познания законов и закономерностей объективного мира людьми формулируются и выявляются принципы как руководящие начала с целью соответствия повседневной практической деятельности законам природы и общества, что, на наш взгляд, и отражает их субъективный характер. В этой связи совершенно справедлива точка зрения С.Г. Василевича, который полагает, что «конституционные принципы не изобретаются людьми, они ими выявляются, как и всякие объективно существующие законы».

Таким образом, количественное разнообразие рассматриваемых принципов свидетельствует о значительной доле субъективизма при их формулировании, что обусловлено авторской либо идеологической позицией ученых.

УДК 342

А.А. Подупейко

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – ОСНОВА СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Конституция Республики Беларусь принята 15 марта 1994 г., вступила в силу 30 марта. Она определила принципиально новый курс конституционного развития белорусского государства и общества. Основной и наиболее важной идеей нового конституционного курса является построение правового демократического социального государства.

Конституция устанавливает наиболее важные нормы и принципы, которые впоследствии получают детальное правовое регулирование в текущем законодательстве. Она определяет правовой порядок функционирования общества, государства и роль личности в этом процессе.

Современные конституции независимо от особенностей различных государств закрепляют присущие всему обществу ценности и интересы, имеющие общее значение для всего населения. Конституция является юридической основой для выражения интересов всех социальных слоев общества, всего народа, от имени которого выступает государство.

Конституция и государство – явления взаимосвязанные и взаимообусловленные. Государство подразумевает конституцию, конституция подразумевает государство. Конституция как продукт государства отражает уровень развития всего общества, характер сложившихся на момент ее принятия и действия властных отношений. Она закладывает фундамент для будущего развития общества и государства.

На наш взгляд, в Конституции Республики Беларусь нашли отражение следующие признаки, характерные для сильного суверенного государства: политический плюрализм; сильная государственная власть, основанная на воле народа; современное устойчивое законодательство; эффективно действующее Правительство; независимость судебной власти; многообразие форм собственности; рыночная экономика; сильная социальная политика государства; приоритет общепризнанных принципов международного права; прямой характер действия норм Конституции; эффективная система восстановления нарушенных прав и свобод и т. д.

Один из наиболее значимых признаков – народный суверенитет и достоинство личности. Причем два этих важных аспекта тесно связаны между собой.

Суверенитет народа означает народовластие, полновластие народа. В ст. 3 Конституции Республики Беларусь закрепляется, что единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ, который осуществляет свою власть как непосредственно (референдум, выборы, республиканские и местные собрания, народная правотворческая инициатива), так и через представительные и иные органы власти (Президент, Парламент, местные Советы депутатов).

Республика Беларусь – суверенное государство. Государственный суверенитет имеет две формы проявления: внутреннюю и внешнюю. Во внутренней сфере он проявляется в верховенстве государственной власти и ее единстве.